

Современный город в единстве его материальных и знаковых объектов является многоуровневой текстовой системой, в которую входят индивидуальные и коллективные символические элементы, а также средства освоения опыта взаимодействия с городским текстом. В статье приводится обоснование роли алгоритмизированных средств (Quick Response, или QR) в осмыслении городского пространства. QR-код рассматривается как графический объект, связывающий объекты архитектурно-ландшафтного слоя городского текста с коммуникативными потоками и социальными структурами. Виртуальное пространство содержит специфические знаковые комплексы, взаимодействие с которыми позволяет решать познавательные и практические задачи, осуществлять коммуникации, производить цепочки социальных действий.

Ключевые слова: город-политекст; городские потоки; устойчивая неопределенность; трансструктурный дискурс; технологический переход; QR-код.

The modern city, in the unity of its material and iconic objects, is a multi-level text system that includes individual and collective symbolic elements, as well as means of mastering the experience of interacting with the urban text. This article provides a justification for the role of algorithmic means (Quick Response or QR) in understanding urban space. A QR code is considered as a graphic object that connects objects of the architectural and landscape layer of an urban text with communicative flows and social structures. The virtual space contains specific sign complexes, the interaction with which allows you to solve cognitive and practical tasks, communicate, and perform chains of social actions.

Keywords: multitextual city; urban flows; persistent uncertainty; transstructural discourse; technological transition; QR code.

Исследование выполнено в рамках проекта «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики», поддержанного грантом РФФИ № 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation (Grant No. 23-18-00288 Discursive Transformations of the Modern City: Coordinates of Russian Urban Studies: <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>)

«Быстрый отклик» в потоках современного города / Quick response in the flows of a modern city

Текст и потоки

Метафора текста позволяет рассматривать город как систему нелинейных связей, внутри которой разнородные элементы формируют динамичные текстуальные структуры, варианты прочтения и интерпретаций.

В настоящее время, помимо интеграции языков и культур с присущими им кодами и смыслами, локального и глобального, традиционного и современного, происходит формирование гибридного городского текста как формы взаимодействия дискурсов [1].

Мы предлагаем интерпретировать город как динамичный политекст, в котором объектная, субъектная и интерпретативная сферы городского дискурса существуют в едином знаковом пространстве (архитектурные и ландшафтные формы, дорожные знаки, граффити, реклама и т. д.) [2]. Например, в одном общественном пространстве могут быть представлены локальные и глобальные элементы дизайна, субкультурные, общественно значимые, коммерческие и сакральные знаки. Все они обуславливают друг друга, формируя мультикодовый (креолизованный) текст города.

Семиосфера города как целостное, разноуровневое пространство развития и применения знаковых систем представлена в визуальной культуре, архитектуре, языке и социальных практиках. Семиотические подходы в архитектуре, например, позволяют интерпретировать функциональность здания, его стиливую принадлежность, использованные в постройке материалы и композиционную структуру как эквивалент смыслов и значений слов в вербальной речи. Правила взаимного сочетания и прагматического применения таких «архитектурных слов» определяются в том числе и социальными отношениями, актуальными общественными процессами. Например, уникальный ландшафт города и его архитектурные коды сочетаются с элементами глобализированной культуры, создавая новые смыслы и культурные гибриды.

Помимо географических и архитектурных объектов с их историко-культурным контекстом, физическими элементами семиосферы города, его текста, являются знаковые общественные пространства, транспортные, административные, производственные объекты.

Под городскими потоками мы понимаем всю палитру ресурсной, транспортной, событийной, информационной, социально-культурной динамики на уровне города, формирующей свои локусы и пространства. Городская среда интегрирует потоки с коммуникациями в единую политекстуальную структуру.

Межуровневое взаимодействие компонентов городского текста отражает динамику взаимодействия элементов городской среды.

Физические объекты города, такие как строения, дороги, парки, конструктивные элементы дизайна, формируют его базовые смыслы и предписывают способы взаимодействия. Потоки людей оставляют на этих объектах следы, которые могут менять как смысл знака, так и контекст. Примером могут быть здания, расположенные в центре города, имеющие культурную ценность, в окружении более новых строений, а также граффити, элементы наружного освещения, фотозоны.

Информационные объекты города, включающие национальную, общественную, государственную, культурную символику, визуальные символы (дизайн-коды, брендовые изображения, логотипы, текстовые блоки), представляют собой поток транзакций между создателями и получателями информационных сообщений. В городе информационные знаковые системы одновременно являются средой формирования субъект-объектного дискурса и ее продуктом.

Более устойчивым является социально-культурный слой городского текста, включающий соответствующие практики и ритуалы, групповое взаимодействие и противодействие. Здесь смысл текстового элемента формируется в потоке социального взаимодействия и определяется им. Например, жилые застройки и торгово-развлекательные центры, расположенные в элитном или промышленном районе, протестные практики, интеграция приезжих и мигрантов приводят к перемещению и смешению способов интерпретации и форм поведения жителей.

В целом в развитии городского текста можно обозначить следующие эпохи:

— до начала промышленной урбанизации XVIII–XIX веков. Физические и вербальные объекты образуют устойчивые символы и смысловые связи;

текст

Юлия Козлова

Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
РАН (Москва)

Максим Золотарев

Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
РАН (Москва)

text

Yulia Kozlova

Federal Research
Sociological Center of
the Russian Academy of
Sciences, Institute of
Sociology (Moscow)

Maxim Zolotarev

Federal Research
Sociological Center of
the Russian Academy of
Sciences, Institute of
Sociology

- до начала информатизации (50–70 годы XX века). Развитие скоростных средств связи привносит в городской текст информационные объекты;
- до начала цифровой трансформации общества и технологического перехода (рубеж XX–XXI веков). Алгоритмизированные и сетевые технологии, интернет вещей формируют особое измерение городского текста, его цифровое представительство, или цифровой двойник.

Цифровой двойник города, включающий совокупность его проекций в картах, мобильных приложениях, социальных сетях, контекстной рекламе, формирует дополнительный интерактивно-интерпретативный поток, опосредованный виртуальной активностью. Например, информация о событии, произошедшем в городе, очень быстро попадает в Сеть, становится общедоступной, вызывает отклик и формирует актуальные смыслы.

Следует отметить, что цифровой компонент в символическом пространстве города образует специфическую структуру. С одной стороны, она зафиксирована на цифровых носителях и доступна в непрерывном режиме (можно смотреть прямые включения, голосовать по городским вопросам, работать, покупать, получать образование, взаимодействуя с городом через Сеть), с другой – цифровые технологии дают возможность быстрых переходов между уровнями городского политекста. Распространение интернет-технологий сделало такие переходы самостоятельным городским потоком.

В целом в городе можно условно описать следующие виды потоков.

Вертикальные потоки – от одного слоя к другому. Например, когда физический объект отражается как новый субтекст в виде информации (новое строение, изменение функционального наполнения пространства, трансформация логистической инфраструктуры). Культурные практики (выставка, фестиваль, массовое мероприятие) могут инициировать в информационном пространстве города сообщения массмедиа, создавать брендовые сообщения для всех горожан или отдельных аудиторий. Социальные конфликты, реализованные как конкурентная борьба за пространство, выраженные как граффити, мемы, фотографии городских объектов, распространяющиеся вирусным путем и отражающие ожидания и страхи, связанные с позициями конфликтующих групп.

Горизонтальные потоки формируются в материальном, объектном плане как перераспределение ресурсов между городскими локациями. Например, закрытие одной зоны или популяризация другой (через транспортные развязки и трафик, открытие или закрытие торговых, рекреационных, жилых и административных зон) меняет потоки и в других частях города. На информационном уровне происходит гибридизация городского текста, к примеру в рекламных и информационных сообщениях, размещаемых в транспорте и на наружных носителях, присутствуют элементы местного и глобального сленга, культурных кодов из разных источников, для того чтобы воздействовать на нужные группы населения.

Циркулярные потоки, возникающие в одной объектной зоне, через ряд трансформаций возвращаются в нее, например пространство приобретает новый функционал, что фиксируется в соцсетях, становится широко известным, а затем влияет на городские культурные практики (празднования, личные и общественные события). Жители используют городские объекты для проведения этнических фестивалей, фитнес-марафонов, свадеб, корпоративных мероприятий – это отражается в интернет-контенте, вызывает изменение поведения других людей и, возможно, меняет физический облик пространства.

Политекст города задает определенные параметры движения потоков:

- нелинейность: потоки не имеют четкого начала или конца, одно событие может одновременно порождать культурные, информационные и социальные следствия, взаимно усиливающие друг друга;
- множественность интерпретаций: элементы гипертекста воспринимаются по-разному в зависимости от культурного кода, например, трансформация одного из городских пространств, событийное коммуникативное послание может одной группой интерпретироваться как городская рутина, другой – как провокационное сообщение, третьей – как формальное или декоративное;
- гибридизация, смешение элементов из разных слоев, например цифровые световые шоу в исторических и ландшафтно-акцентных зонах города интегрируют локальные культурные символы, благодаря чему создается новый смысл, аккумулирующий актуальные общественные процессы.

Следовательно, в трансструктурном дискурсе [3] город интерпретируется как целостный динамичный политекст, в котором физический, социальный, культурный и информационный слои пронизаны потоками, порождающими новые и новые смыслы, символы и культурные гибриды.

В лингвистике рассматривается особый феномен креолизованного текста, интегрирующего разнородные элементы в структурное и функциональное целое, воздействующего целостно, побуждая к умственным и практическим действиям [4].

Политекст города также можно охарактеризовать по положению инвариантной объектной компоненты в его структуре как:

- объектный, ландшафтно-архитектурный континуум, в котором компоненты самодостаточны и полностью отображают целевую и функциональную направленность (предприятие, государственное учреждение);
- комбинированный, где пространственная часть имеет ведущее значение, ее дополняют знаки-регуляторы, заместители, элементы дизайна, рекламные сообщения (стадион, образовательное учреждение, выставочный комплекс);
- интегрированный, объединяющий объектную и знаковую части в целостный смысл, который будет утрачен при утрате или замене составляющих.

Система текста города имеет сложностную, сетевую природу, поэтому для изучения социальных процессов в городе необходим трансструктурный подход, который позволит обогатить представление о тексте города как системе с описанием ядерных, доминантных компонентов этого текста (материальная, объектная составляющая), «точек входа» и механизмов взаимодействия между его уровнями. В современном городе наука и технологии формируются как социальные конструкции, обусловленные факторами различного порядка, в том числе растущей неопределенностью [5], что требует поиска инноваций для решения совершенно новых, не возникавших ранее задач. Из внешнего и временного фактора неопределенность становится структурным элементом сложной городской системы, которая поддерживает ее адаптивность и устойчивость.

Неопределенность как стартер, технология как медиатор

Концепт устойчивой неопределенности позволяет изучать городскую среду, социальные системы и процессы города как находящиеся в динамическом равновесии, где неопределенность не негативный фактор, который нужно преодолеть, а адаптивный ресурс, обеспечивающий инновации и обмен.

В городе не может быть окончательности, раз и навсегда установленного порядка прочтения и применения знаков, иначе это уже не живой организм, а схема-антиутопия. Сами по себе человеческие, транспортные

и информационные потоки, интернет-трафик, климатические процессы, стихийные формы взаимодействия постоянно меняют интерпретируемый городской текст. Неопределенность позволяет найти решение в ситуации социального противостояния, гибридные формы городской идентичности могут, например, смягчать конфликты поколений или конфликты между мигрантами и местным населением. Именно потому, что городской текст имеет открытый рекурсивный характер, он сложен, многослоен, имеет адаптивную направленность, связанную одновременно с его прошлым и будущим, неопределенность является его постоянной характеристикой, создающей постоянные точки напряжения и возможности взаимодействия.

Город под натиском различных культур никогда не становится однородным и определенным, он интегрирует пространства на стыке локальных традиций и глобальных тенденций. Экономическая сложность города также поддерживает неопределенность границ социальных групп в нем. В любом городе присутствуют и пространства без предписанной им функциональной определенности, и это не обязательно пустыри и промзоны, – возможно, это улицы или рекреационные пространства, остающиеся для жителей недостаточно понятными, но пригодные для импровизации и создания новых смыслов и практик. Естественно, что это создает в городской системе напряженность, вызовы, делает инициаторов более уязвимыми, требует от местных властей усилий по сопровождению и развитию инициатив.

Неопределенность может достигать критической массы и дестабилизировать систему, разрушая городские смыслы, и тем не менее при соответствующем изучении и управлении она является для города интеграционным ресурсом, создает пространство для инноваций и внедрения связанных с технологиями социальных практик. Так, это видно на примере концепции STS (Science & Technology studies), которая вводит постулат о том, что наука и наукоемкие технологии развиваются как часть общества под влиянием тех же факторов, которые обуславливают и другие общественные сферы [6].

Концепция технологического перехода как аналитический инструмент позволяет подойти к изучению технологических и социально-культурных механизмов, организующих потоки в городском тексте.

Применение технологии не ограничено физическим пространством города, одни потоки сами являются носителями других, медиаторами, благодаря чему знаки приобретают новые смыслы или формируют новые комбинации. Например, носимые устройства с применением при поддержке потокового WI-FI дают эффект непрерывного взаимодействия виртуального слоя с информационным и социальным, особенно это ярко проявляется в том, как работают навигационные приложения, интегрирующие оперативные данные в соответствии с пользовательскими запросами. Навигация с применением интерактивных карт дополняет картину знакомого пространства, перенаправляет потоки людей и ресурсов, организует поведение.

Технологии также позволяют гибридизировать потоки, создавая новые культурные практики, связанные, например, с использованием наземного транспорта, букированием жилья и арендой вещей, совместным отдыхом, экологически ориентированным поведением в городе.

Технологии делают все более доступными и разнообразными переходы и потоки между уровнями, более того, они могут формировать в тексте города новые подструктуры. Например, резонансные проекты «умных городов», основанные на внедрении Интернета вещей, соединяют физическую инфраструктуру с базами больших данных, как это происходит и при снятии данных

с сенсоров, расположенных в дорожной системе. Обработка потоковых данных позволяет принимать ситуативные решения об управлении трафиком и формировании маршрутов. Сетевые технологии в массмедиа обеспечивают также и социальные переходы, делая городской контент вирусным, усиливая культурное и социально-политическое влияние. Событие фиксируется, становится сообщением, обретая текстовую семантику, достается в соцсети и затем влияет на социальные практики тех, кто не контактировал непосредственно с объектом, не был свидетелем события, формируя у них стереотипы, основанные на иллюзии присутствия. Технологии иницируют экологические и энергетические инициативы, что меняет городской текст, так как новые смыслы создают ассоциации с хорошо освоенными объектами и способами действий в городе.

Наиболее очевидным является техногенное изменение экономических и логистических потоков. Например, система интернет-доставок, пришедшая в города в последние годы, существенно изменила маршруты, создала потоки курьерской доставки, сформировала практики клиентского взаимодействия.

Возможность удаленной работы и цифровой трудовой миграции также формирует новые связи между культурными кодами, обогащая культурный слой города, делая его текст более разнообразным и многомерным. Политические, социальные инициативы, возникающие в городских пространствах, объективируются в виртуальном слое, создают там медийные потоки и возвращаются в город в виде мероприятий и изменений в организации пространства. Наиболее заметно технологии меняют эстетику города и само восприятие его пространства, что не может не отражаться в физической и информационной структуре городского текста.

Таким образом, технологии осуществляют медиацию между уровнями городского текста, но и сами трансформируются под влиянием локальных условий, многократно ускоряют процесс создания, отбора и реализации идей, будь то схемы освещения, креативный дизайн, велодорожки или энергетические панели. Благодаря целостности и системности городского текста разнонаправленные потоки могут вносить незначительные изменения на уровне локальной инициативы или стартапа, сделать его началом трансформации глобальной идеи городского текста.

Quo vadis, QR?

Код Quick Response, или код «быстрого отклика», представлен как графическая, индивидуализированная форма ссылки на сетевой ресурс, которую можно размещать на любых объектах и считывать сканером носимого устройства. В предметном слое городского текста он становится объединяющей гиперссылкой, городское пространство приобретает новую функциональность. Если проводить аналогию с графическими символами, например памятниками, рекламными билбордами, информационными объявлениями с контактной информацией, то отличие технологии QR, во-первых, в том, что интерпретация, «распознавание» кода – не перцептивный, а технологический процесс, а во-вторых, переход к цифровому слою текста происходит мгновенно, его нельзя контролировать. Памятник, расположенный на площади, является символом, взаимодействие с которым дает доступ в коллективное символическое пространство, к состоянию локальной идентичности. Информационный плакат в рукописном или диджитал-формате содержит информацию, в том числе и контактные данные, используя которые предлагается совершить определенное действие (прийти, позвонить, написать, приобрести, проголосовать, вспомнить, принять определенное решение и т.д.). QR-код в настоящее время является одной из технологий

^ Рис. 1. QR-код в дорожной инфраструктуре (<https://teplystan.mos.ru/presscenter/news/detail/8383456.html>)

^ Рис. 2. QR-код в визуальном дизайне города (<https://waveservice.ru/blog/qr-codes-for-facility-management>)

нового типа, поддерживающих потоки между физическим уровнем городского политекста, информационным и цифровым.

QR-код может фиксировать значимую информацию об объекте (статический код) или обеспечивать переход на обновляемый веб-ресурс или мобильное приложение. Функционально QR-коды используются для распространения оперативной нормативной информации и городских новостей; обеспечивают ориентацию в инфраструктурных и туристических объектах города и навигацию (своеобразная потоковая карта-путеводитель), служат образовательно-рекреационным инструментом поддержки «прочтения» городского текста и ориентации в нем (цифровые экскурсии и виртуальные лекции).

QR-коды в настоящее время получают все более широкое применение в материальном пространстве города (на дорожных знаках, функциональных и культурно-исторических объектах, и т. д.), в цифровом пространстве (на интерактивных картах, городских ресурсах, тематических порталах, в городских комьюнити на платформе соцсетей) (рис. 1).

Большое значение приобретает роль QR-кодирования для:

- структурирования информации о городе и его жителях (в том числе – интеграция архивных данных о людях и городских памятных местах);
- создания и поддержания информационно-коммуникативных потоков в городском пространстве брендинга города и его значимых объектов (цифровой туристический сервис russpass);
- нормативного регулирования (парковки, стоянки, курение);
- социальной и коммерческой рекламы.

В настоящее время существуют сервисы и приложения, позволяющие создавать уникальные QR-коды с помощью ИИ-генератора (например, QR-Дом, QR-генератор, интегрированный в платформу «ВКонтакте»). Так, например, в рамках проектного интернет-сервиса «Код памяти» (<https://memorycode.ru>) интегрируются пользовательские страницы с информацией о выдающихся людях и местах, это своего рода «социальная сеть памяти», насчитывающая около полумиллиона персоналий о «дре-

вах памяти» и около 70 мест в России, описания которых снабжены QR-кодом для систематизации информации о местах, которые должны стать точками притяжения для туристов и местных жителей.

Очевидным примером интеграции потоков при помощи QR-кодов является навигация (например, навигационный сервис Initium), когда на основе анализа цифровых данных строится маршрут, или интерактивная карта, или описание алгоритма движения в общественных пространствах. Это могут быть как открытые локации – парки отдыха, торгово-развлекательные и жилые зоны, паркинги, так и внутреннее пространство медицинских и образовательных учреждений. Таким образом, QR как особый знак, воспроизведенный на материальных и цифровых носителях, легко преодолевает границу виртуального и реального, соединяя в единой прагматической последовательности элементы внешние и внутренние, виртуальные и реальные, поведенческие и технологические.

Другое популярное направление – это систематизация информации о городских объектах, имеющих культурно-историческое или субкультурное значение. По сути, здесь QR-код является функциональной памятной табличкой, которая еще и «подключает» реальный объект к сетевому ресурсу с информацией о нем, в свою очередь связанному с другими ресурсами и имеющему функционал социальной сети или другой формы обратной связи. Именно с такими практиками связан опыт применения QR-кодов в образовательных и социальных молодежных квестах, дающих опыт декодирования объектного пространства, который участники затем могут развивать в городской повседневности.

QR-кодирование позволяет эффективно управлять объектами недвижимости в городе, текущая документация по зданиям и помещениям может обновляться по мере необходимости, и к ней будет открываться доступ по предустановленным фильтрам; так же можно создавать чек-листы работы муниципальных служб, инвентаризации, бронирования.

QR-коды широко применяются также в рекламе и в платежных системах, с чем связаны специфические риски, так как переход из объектного в знаковое пространство, из рекреационного в экономическое может

быть связан с введением в заблуждение, с совершением такого действия, которое пользователь не имел в виду. Именно поэтому периодически вводятся ограничения на размещение кодов в городском пространстве. Это может касаться билбордов и остановочных павильонов, но существуют и более радикальные решения, когда QR заменяет традиционную табличку у памятника выдающимся горожанам. Появляется и новая мода на персонализированные куары, заменяющие визитки.

Следует отметить, что настороженность по отношению к QR-кодам эпохи пандемии сменилась спокойным, прагматическим восприятием данной технологии буквально за несколько лет, и это косвенно свидетельствует о том, что она является одной из первых на пути гибридизации текстуальных уровней современного города (рис. 2).

Интересен опыт ОАЭ: муниципалитет Дубая одним из первых заявил о переводе всей городской системы на QR-кодирование, поставив цель упорядочить и представить в кодах информацию обо всех зданиях, их владельцах, назначении, площади, планировке. Это должно позволить лучше работать службам экстренного реагирования, а кроме того, стать основой программы цифровизации «Ноль визитов», по которой рядовой житель сможет решить любые вопросы без физического посещения муниципалитета.

Другой кейс предлагает Рио-де-Жанейро, где кодирование направлено на создание доступной среды для туристов. Кодирование туристических объектов и маршруты, места отдыха, пляжи.

В Москве за последние годы было установлено около 4 тыс. QR-кодов, и в первую очередь они интегрируют информацию об исторических, общественно значимых и культурных объектах и маршрутах. В ряде российских городов так или иначе внедряется переход к системе QR-оплаты проезда в общественном транспорте для мониторинга и планирования транспортных потоков.

Мы также предлагаем обратиться к данному инструменту для решения образовательных и исследовательских задач и применять QR-коды алгоритмизированных опросов в условиях «живой городской среды», как по вопросам информированности жителей, так и для оценки мнений о вероятностных изменениях городских процессов.

Выводы

Политекст города в процессе формирования и интерпретации инициирует потоки разного уровня, динамики, качества, пронизывающие политекстуальные уровни, обогащая за счет этого знаки и символы, при помощи которых интерпретируется городское пространство.

Современные технологии помимо утилитарной функции являются неким познавательным экспериментом в реальном режиме, способом временного преодоления неопределенности и фиксации ее относительно отдельных процессов и явлений в общественном пространстве. Можно говорить о том, что технология создается в ответ на запросы общества, но ее реализация, в свою очередь, вносит в него изменения.

На примере графических гиперссылок (QR-кодов) мы охарактеризовали потоковую динамику и ее значение для городского текста.

Гиперссылки в виде графических кодов являются средством связи между его уровнями:

- текстовыми и графическими составляющими городского текста и предметными (здания, общественные пространства), инфраструктурными (дороги, административные объекты) и событийными (массовые мероприятия, городские мероприятия);
- информационными блоками, представленными в сети Интернет;

– содержаниями массового сознания (коммеморациями, массовыми стереотипами, информационными запросами и поведенческими паттернами).

Принцип «быстрого отклика», реализованный в простой графической форме, иллюстрирует открывающиеся возможности «объемного прочтения городского политекста», ведь переход между физическим, информационным и виртуальным уровнями не исчерпывается только ускорением и упрощением интерпретации. Он представляет собой одновременно имиджевый знак, знак-заместитель и прагматический компонент политекста города, т. е. дает субъекту возможность действовать, переходя с уровня на уровень, участвуя, таким образом, в формировании этого текста.

На примере QR-кода мы показали, как в семиосферу города приходят новые, особые знаки, которые сами являются специфическим субтекстом, стимулом, побуждающим к действию в условиях неопределенности и к формированию межуровневых связей и новых знаков и смыслов. Вероятно, в дальнейшем в нашу жизнь будут приходить и другие технологии, поддерживающие межуровневое, потоковое прочтение городского политекста.

Литература

1. Савченко, И. А., Кремнев, Е. В. Дискурсивная трихотомия в урбанистике: модели социального управления в Китае // Вестник Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 74. – С. 113–125.
2. Козлова, Ю. В., Савченко, И. А., Кузьмин, В. Д. Ценности и идентичности в палитре города-текста // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1 (201). – С. 25–33.
3. Российский научный фонд. – URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00288/> (дата обращения: 1.03.2025).
4. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учебное пособие для студентов факультетов иностранных языков вузов. – Москва : Academia, 2003. – 128 с.
5. Дорожкин, А. М., Соколова, О. И. Понятие «неопределенность» в современной науке и философии // Вестник Вятск. гос. гуманитар. ун-та. – 2015. – № 12. – С. 5–12.
6. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской ; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. – 384 с.

References

- Anisimova, E. E. (2003). *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovannykh tekstov): Uchebnoe posobie dlya studentov fakul'tetov inostrannykh yazykov vuzov [Text linguistics and intercultural communication (based on the material of creolized texts): A textbook for students of foreign language faculties of universities]*. Moscow: Academia.
- Dorozhkin, A. M., & Sokolova, O. I. (2015). Ponyatie 'neopredelyonnost' v sovremennoj nauke i filosofii [The concept of 'uncertainty' in modern science and philosophy]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, 12, 5–12.
- Kozlova, Yu. V., Savchenko, I. A., & Kuzmin, V. D. (2025). Cennosti i identichnosti v palitre goroda-teksta [Values and identities in the city text palette]. *Theory and Practice of Social Development*, 1(201), 25–33.
- Latur, B. (2014). *Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu [The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory]* (I. Polonskaya, Trans.; S. Gavrilenko, Ed.). Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki.
- Rossiiskij nauchnyj fond [Russian Science Foundation]. (n.d.). Retrieved Mar 1, 2025, from <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>
- Savchenko, I. A., & Kremnyov, E. V. (2023). Diskursivnaya trihotomiya v urbanistike: modeli social'nogo upravleniya v Kitae [Discursive trichotomy in urban studies models of social management in China]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 74, 113–125.